

шихся чомпи. Одной из прогрессивных сторон восстания чомпи была более последовательная, чем у «жириго народа», политика и практика нанесения ударов по феодальным элементам города.

В плане истории борьбы труда и капитала, истории движений предпролетариата средневековья, а затем рабочего класса нового времени, восстание чомпи было «более, чем эпизодом», как это правильно признал еще Родолико, подчеркивающий, что здесь впервые сформировалось и утвердилось сознание наемных рабочих, оформленное в собственную программу, которую они пытались применить в политических установлениях.¹³⁸ Эта в целом правильная оценка становится еще более весомой, когда мы обращаемся к заключительной формуле Родолико, которую он дает в конце своего предисловия этой же книги: «... чомпи так же были творцами этой истории»,¹³⁹ усилия, сделанные чомпи, — это шаг вперед на долгом пути борьбы наемных рабочих с работодателями.

Однако эти бесспорно правильные положения Родолико подрубает в своих дальнейших рассуждениях, вытекающих из убеждений буржуазного ученого, который ненавидит и боится пролетарского движения.

Родолико также заявляет, что «история делается победителями» и чомпи проиграли не только из-за совершенных ими ошибок, но и, как он пишет, из-за «иллюзий всех времен — легко и быстро решать сложные проблемы в духе нетерпимости и мятежности (*faziosità*), которые свойственны всем революциям, итальянским средневековым в частности».¹⁴⁰

Если, согласно Родолико, восстание чомпи имеет более чем эпизодическое значение в истории труда и в истории рабочего класса, то опыт этого раннего движения предпролетариата Родолико оценивает как отрицательный, и не только для «революций» средневековых, но и революций «всех времен».¹⁴¹ Этот отрицательный опыт, по его рассуждениям, вытекает не из специфики замкнутого городского движения чомпи, не из слабости предпролетариата, не из его теории и практики содружества со своими противниками, а из его нетерпимости, партийности.

¹³⁸ N. Rodolico. I Ciompi, стр. VII.

¹³⁹ «... di Ciompi, che furono anch'assi costruttori di quella storia» (там же, стр. XVI).

¹⁴⁰ Там же, стр. VII.

¹⁴¹ Мы уже не обращаемся к той методологической путанице, при которой восстание смешивается с революцией, а революционные движения средневековья приравниваются к революциям «всех времен», т. е. к революциям буржуазным и даже социалистическим, против которых, по-видимому, и направлены стрелы Родолико.